

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОКШАНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

В. Ф. РОГОЖИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Важнейшим средством регуляции поведения человека в обществе, как известно, выступает речевой этикет. Это универсальное языковое явление, присущее всем народам мира, которое помогает установить и поддержать контакт с собеседником: начать, продолжить и закончить разговор.

Под речевым этикетом исследователи понимают социально обусловленную и исторически изменчивую языковую подсистему, состоящую из группы форм, а также свода правил по их употреблению, регулирующих речевое поведение в соответствии с национальной спецификой.

Единицы речевого этикета стандартизованы, они поступают к говорящим как готовые формулы с определенной синтаксической структурой и лексическим наполнением.

Выделяются так называемые формы речевого общения в различных ситуациях: приветствие, обращение, извинение, прощание и т. д. Главный этический принцип общения – соблюдение паритетности – находит свое выражение на всем протяжении разговора, начиная с приветствия и заканчивая прощанием. Итак, рассмотрим единицы мокшанского речевого этикета.

Одной из важных форм речевого этикета является приветствие, служащее для установления контакта с собеседником. Оно символизирует желание начать разговор и играет большую роль в коммуникативном общении.

Человек ежедневно имеет возможность вступать в коммуникативный акт десятки и сотни раз. Многие исследователи отмечают, что функция приветствий состоит в создании атмосферы вежливости, доброжелательности в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе. В зависимости от социальной роли собеседников, степени их близости выбирается ты-общение или вы-общение и соответствующие приветствия: *шумбрат* «здравствуй» или *шумбратада* «здравствуйте», «добрый день (вечер, утро)» и т. п. Например: *Шумбранят! Шумбрат!* – *дивандазь келептезень покаряв сельмонзон такор прясь.* – «Здоровенько! Здравствуй!» – удивленно раскрыл глаза лысый».

Необходимо отметить, что речевой этикет обладает национальной спецификой, которая связана с неповторимостью речевого поведения конкретного народа, его традициями, обычаями и другими факторами. Среди речевых этикетных формул мокшанского языка есть синонимы, существуют также и различные тематические группы. Например, в тематическую группу формул приветствия входят следующие слова и выражения: *шумбрат*, *шумбратада*, *сюк*, *здорово* и т. д. «*Сюк, сюк, бабакай!*» – *корхтась церась бабати.* – «“Здравствуй, здравствуй, бабушка!” – говорит парень старушке»; *Шумбрат*, *тядйя*. *Здорово*, *Нина.* – «Здравствуй, мама. Здравствуй, Нина».

Речевые этикетные формулы подходят на фразеологизированные сочетания. Среди них также можно встретить собственно фразеологизмы, пословицы и поговорки. Например: *Кши-сал, пара мьяль*. – «Хлеб-соль, хорошие мысли».

В разных ситуациях используются различные формы приветствия. Например, в официальной обстановке: *Шумбраттада, ялгат*. – «Здравствуй, друзья». Это же слово при встрече со знакомыми людьми употребляется с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ня-*: *А-а, монь Ромеозе? Шумбранят, шумбранят* (Ф. Пьянзин). – «А-а, мой Ромео? Здоровенько, здоровенько».

Важно отметить, что в этикетных междометиях типа *шумбрат* «здравствуй» или *шумбраттада* «здравствуйте», *шумбранят* «здоровенько», *шумбраши* «добрый день» содержится и пожелание.

В настоящее время в мокшанской молодежной среде стало популярно приветствие *привет*. В нем выражается оттенок непринужденности, фамильярности, дружеских отношений. Это слово чаще всего употребляется с определительным местоимением в дательном падеже. Например: *Привет сембонди*. – «Привет всем».

В мокшанско-русском словаре зафиксировано слово *сюкпря*, которое переводится как приветствие «здравствуй». «*Сюкпря, Карп Савелич!*» – *сюконясь крайса ащи атяти*. – ««Здравствуй, Карп Савелич!» – поклонился он сидящему с краю старику».

В мокшанской разговорной речи функционируют и вокативные междометия. Их функция заключается в установлении, поддержании и размыкании речевого контакта. Вокативные междометия используются для зова, оклика, обращения и употребляются чаще в диалоге. В мокшанском языке к ним относятся заимствованные междометия: *эй, ого, ау, кравул* «караул», *брысь* и др. Например: *А ну-ка брысь тьяста!* – «А ну-ка вон отсюда!»

Некоторые вокативные междометия выражаются вокативной формой имени существительного. Среди них много слов религиозного, культового характе-

ра: *Шкайнай, Шкабаваскяй, Кормилецкяй, Шкабаваз-кормилец, Осподи, аваняй*. Например: «*Вай, Шкабаваскяй!* – *аньцек пьшикяди сестрась и вийфтома озай стулть лангс. – Ну кие тинь кошярядезь?! О-о, Шкабаваскяй!..*» – *тага весть кува-каста таргазе авась и кундась пря шия-рензонды* (Ф. Пьянзин). – ««Ой, Господи! – только и смогла вымолвить медсестра и без сил опустилась на стул. – Ну кто вас просил?! О-о, Господи!..» – еще раз протяжно сказала женщина и схватилась за волосы»; «*Шкабаваз-кормилець, да ты Вася атя*», – *каясь крез Марков атя* (П. Родькина). – ««Господи Иисусе, да это дед Василий», – перекрестился старик Марков»; «*Шкабаваскяй, Кормилецкяй, ваттака. Вантяй постуфть стирець такаи рузкс шапи мархтон*» (В. Корчеганов). – «Господи, Боже мой, посмотри-ка. Дочь пастуха Вантя по-русски со мной болтает».

Еще одним средством выражения речевого этикета является обращение. Для общения в большей степени характерны адресные обращения, служащие для поддержания контакта между коммуникантами. Обращение может быть официальное или дружеское, фамильярное или интимное; может относиться к одному или ко многим людям, знакомому или незнакомцу, к женщине или мужчине, ребенку или пожилому человеку и т. д.

В мокшанском языке сложились формы обращения, ставшие национальным типом вербального поведения, привязанные к обстановке коммуникации, социальной принадлежности коммуникантов и характеру их взаимоотношений. Национальные и культурные традиции предписывают определенные формы обращения по отношению не только к единичному собеседнику, но и ко множественному адресату – аудитории.

Обращения классифицируются по разным признакам. Если адресат незнакомый, характерен, как правило, минимальный диалог, представляющий собой такую конструкцию: обращение + информативная часть (вопрос, просьба и т. д.). При обращении к незнакомым людям чаще все-

го используются формы *ялгат* «друзья», *ломатть* «люди». Например: *Агрономсь пьцтай ласькозь якай студенттнень еткова и эняльди: «Эряздоня, ялгат, эряздоня»* (Ф. Пьянзин). – «Агроном почти бегом бегаёт среди студентов и просит: “Быстрее, друзья, быстрее”».

Мокшанские обращения могут выступать с определением *пара* «добрый, уважаемый». Например: *«Аф улемс тьянди, пара ломатть, – изь кирде, пьшкядсь Лукавок, – аф нолдасаськ»* (М. Сайгин). – «“Не быть этому, добрые люди, – не удержался, сказал и Лука, – не допустим”».

При обращении к детям и подросткам используются существительные *стирь* «девушка», «дочь», *цёра* «сын», «юноша», «парень». Например: *Ожу, цёра, тьякава псиста тят шава. Пси прят каба осал афоль тиев.* – «Погоди, парень, так горячо не гони. В горячке (букв.: с горячей головой) как бы беды не случилось». Часто эти существительные функционируют с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например: *Тят коленде, цёраняй, а то токават.* – «Не балуйся, сыночек, а то ударишься».

Некоторые общепринятые формы устного обращения употребляются в зависимости от возраста. В мокшанской разговорной речи к мужчине обращаются *ценияй* «дядя», «мужчина». Например: *Щенияй, азка, куваня пачкодемс оцю кити.* – «Мужчина, подскажите, как выйти на шоссе». В последнее время в непринужденной речи при обращении к незнакомой женщине нередко употребляется слово *цакай* «женщина», *мокшава* «мокшанка», незнакомой старушке – *бабай*, *бабуля* «бабушка». Например: *«Щакай, – вальмяти стукамбачк ювадсь сон, – сахар почф мьярьгондеть ускомс? Вов пачфтень», – и сонць сувафтозе кяскавить кудонголи* (В. Пьянзин). – «“Женщина, – крикнул он, постучав в окно, – мешок сахара говорила привезти? Вот привез”, – и он сам занес мешок в коридор»; *Панчфокс панчт, мазы мокшава!* (И. Лашманов). – «Цвети, как цветок, красивая мокшанка!»; *«Шумбранят, бабуля», – аф кайгиста пьшкядсь Вениамин Петрович* (В. Корчеганов). –

«“Здоровенько, бабуля”, – тихо обратился Вениамин Петрович».

При общении со знакомым человеком за обращением может следовать довольно длинная информативная часть, перерастающая иногда в монолог. Если между собеседниками нет принципиальной разницы в возрасте, то в качестве обращения в мокшанской разговорной речи чаще всего используются собственные имена и наименования родства. К знакомым женщинам обычно обращаются по имени, но иногда употребляется существительное с уменьшительно-ласкательным суффиксом. Например: *Ватт, Кавра, афолеть иляда ськамот, кода коське шуфта. А сань ширезт сяс, мес ялгатама. Цебярь аньцек арьсян тейть, ялганяй. Арьсек тонцьке лацкас, тят эряскода атказамс.* – «Смотри, Хаврония, не осталась бы одна, как сухое дерево. А пришла к тебе потому, что подружки. Хорошего только желаю тебе, подруженька. Подумай и сама хорошенько, не торопись отказываться».

В обращении к мужчинам употребляются:

а) имя (полное, ласкательное), отчество, прозвище и т. д. Например: *«Алексей Егорович, тонь сяряди сяпце»* (А. Петяйкин). – «Алексей Егорович, у тебя болит печень»;

б) имя (фамилия) + существительное *ялгай* «друг/товарищ». *«Очкин ялгась, – сяда смелста пьшкядень мон, – мес обжесайть колхозникнень?»* (М. Моисеев). – «Товарищ Очкин, – смелее обратился я, – почему обижаешь колхозников?»

Если между собеседниками существенная разница в возрасте, то при обращении по имени к женщинам добавляется слово *акай* «тетя», к мужчинам – *патяй* «дядя». Например: *Верикай, сада инжикс.* – «Тетя Вера, приходите в гости»; *Ягор патяй, грех тьяфта ломанть лангса рахсемс* (А. Петяйкин). – «Дядя Егор, грех так смеяться над человеком».

Необходимо подчеркнуть, что теле- и радиоведущие обращаются к адресатам речи так: *Шумбратада, кельгома ялгат.* – «Здравствуйте, дорогие друзья».

В речи близких людей, разговорах с детьми обращение часто сопровождается или заменяется перифразами, эпитетами с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Особенно это характерно для речи женщин, а также для эмоциональной речи. Например: «Удок, *гулянязе*», – *пуворксу кядьса авась вадерязень Егоронь казьяма кудрянзон* (А. Доронин). – «“Спи, голубочек”, – женщина с мозолями на руках погладила жесткие кудри Егора».

В построении социально-речевого поведения важную роль играет извинение, просьба о прощении. Это словесное искупление вины, какого-либо проступка, имеющее оттенок просьбы. Извинение помогает сохранить вежливые и доброжелательные отношения между коммуникантами.

При выражении просьбы о прощении, извинения в мокшанском речевом этикете принято употреблять прямую, буквальную форму, заимствованную из русского языка. Например: *простямасть, простиндамасть* «извини(те)», «прости(те)» и др. Они используются:

а) в случае причиненного беспокойства, бестактного, нескромного вопроса, вмешательства в разговор и т. д. Например: *Тон простямак, Паша, мес ламос кирдевоень: минь тячи педсоветоньколь*. – «Ты прости меня, Павел, что я долго задержалась: у нас сегодня был педсовет»; «*Аф эряви тяшнемс, – эняльгодсь Очкин*. – *Улендихть сембонь эльбяткссна. Простиндамасть, мон полафтса промозозень*» (М. Моисеев). – «“Не нужно писать, – попросил Очкин. – Бывают у всех ошибки. Простите вы меня, я исправлюсь” (букв.: я поменяю характер)»;

б) в случае несерьезной обиды, незначительного проступка. Например: *Ащан щятязень инголе, монцень аф азови валозе – сяшкава эводень, – аньцек тьрване мьштердсть: – Простиндамак, щятяй, пежетьтоба, оду аф...* (Я. Пинясов). – «Стою перед бабушкой, слово не могу вымолвить – так сильно испугался, – только пробормотал (букв.: губы мои промолвили): “Прости ты меня, бабушка, ей-богу, больше не буду...”»

Формы извинения могут употребляться и в ситуации вежливого вступления в речевой контакт, вежливого обращения к знакомому или незнакомому человеку. Например: *Простямасть, аф азсасть, кода пачкодемс «Мокша» журналть редакциязонза?* – «Простите, не подскажете, как дойти до редакции журнала “Мокша”».

В стереотипах речевого этикета, обслуживающих ситуацию благодарности, функция вежливости проявляется особенно ярко. Задача благодарности состоит в создании особой атмосферы доброжелательности, благоприятно влияющей на речевое общение.

В мокшанской разговорной речи для выражения чувства благодарности используются этикетные междометия *сюкпря* «спасибо», *сюконян* «благодарю», а также местоимения в дательном падеже со значением адресата. Например: *Атясь сявозе казнеть, варжаксть пуромфнень шамас*. – *Мон... Мон надиянь: сай ты пингсь. Сюкпря тейнтть, ялгат. Мон мьяргат одукс шачень* (А. Завалишин). – «Старик взял подарок, посмотрел на собравшихся людей. – Я... Я надеялся: станет это время. Спасибо вам, друзья. Я как будто заново родился».

Широко употребительными формами выражения благодарности являются заимствованные из русского языка стереотипы *пасиба, спасибо* «спасибо». Например: *Вай, пасиба, церанязе, касынязе-виденязе, ванфтынязе, сиредемста трийнязе* (Г. Пинясов). – «Ой, спасибо, сыночек, кормилец мой, охранник мой, в старости ухаживающий за мной».

Высказывание благодарности может быть усилено определением, в качестве которого выступают прилагательное в превосходной степени *оцюдонга оцю* «пребольшой», наречие *пьяк* «очень» + прилагательное *оцю* «большой». Например: *Оцюдонга оцю пасиба азан тейнтть, велеряйхть*. – «Большое-пребольшое спасибо скажу вам, сельчане».

Как известно, просьба является побудительным речевым действием. Она так или иначе обременяет собеседника,

поэтому к нему необходимо обратиться как можно учтивее и деликатнее. В мокшанской речи для этого употребляются слово *пожалняста* «пожалуйста» и глагол в повелительном наклонении. Например: *Шять кивок сай лядыкс вещанень инкса – максыть, пожалняста* (Ф. Пьянзин). – «Вдруг кто-то придет за моими остальными вещами – отдай, пожалуйста»; *Ялгат, пожалняста, тядя шумна*. – «Друзья, пожалуйста, не шумите»; *Стирняй, венептык, пожалняста, аляцти панаронц*. – «Доченька, передай, пожалуйста, папе рубашку».

Прощание у всех народов мира во многом напоминает приветственный акт. Но это лишь внешнее сходство. Психологически акт прощания специфичен: в нем обнаруживается намерение одной из сторон (или обеих сторон одновременно) прервать контакт.

В мокшанской речи прощание может выражаться этикетными междометиями. Наиболее употребительными являются нейтральные в стилистическом отношении стереотипы: *няемозонк* «до встречи», *васедемазонк* «до свидания», *ульхть шумбра* «будь здоров», *уледа шумбрат* «будьте здоровы».

В молодежной речи мокшан присутствует слово *пока*, которое синонимично слову *васедемазонк*. Эти конструкции используются как при обращении на *ты*, так и при обращении на *вы*.

Необходимо отметить, что в мокшанской речи не так много этикетных междометий, служащих для выражения прощания. Наряду с ними используются заимствования из русского языка: *прощай, прощайте*.

В мокшанском речевом этикете следует отметить значительное количество благопожеланий в функции прощания: *ульхть шумбра* «будь здоров», *уледа шумбрат* «будьте здоровы», *шумбраняста эряк* «живи в добром здравии» и т. д. Например:

- *Кода эряфсь?* – «Как жизнь?»
- *Ингольцетъ лаца*. – «По-прежнему».
- *Тонцень кода?* – «А у тебя как?»
- *Моли саворня*. – «Идет потихоньку».

– *Ну ульхть шумбра!* – «Ну будь здоров!»

Отправляющегося в дорогу, особенно на длительное время, провожают такими словами: *шумбраняста пачкодемс* «в целости и сохранности, в добром здравии доехать/дойти/долететь»; *лацкас пачкодемс* «хорошо доехать/дойти/долететь»; *удалаза кице/кинте* «удачной дороги».

Таким образом, формы общения занимают значительное место в мокшанской речи. Они представляют собой образцы ярко выраженного стандартизованного речевого поведения, несмотря на то что идет непрерывный выбор из обширного языкового арсенала наиболее уместного средства. Кроме того, формы общения несут на себе отпечаток истории и культуры народа.

Поступила 21.11.2013

ИСТОЧНИКИ

Доронин, А. Эряфонь шаркст // Мокша. – 2013. – № 4. – С. 63–69.

Завалишин, А. Одукс шачема // Мокша. – 1993. – № 11/12. – С. 66–69.

Корчеганов, В. Ёжу бабаня // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 126–130.

Лашманов, И. Мокшава // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 120–125.

Моисеев, М. Ну и промоз // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 135–136.

Мокшанско-русский словарь : 41 000 слов / Ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Правительства Республики Мордовия ; под ред. Б. А. Серебренникова и др. – М. : Рус. яз. : Дигора, 1998. – 920 с.

Петяйкин, А. Содмокорня // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 137–138.

Петяйкин, А. Терапевтть кабинетса // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 138–139.

Пинясов, Г. Тядяснонды – больницяв / Ялгане и содафоне : рассказ и очерк / Г. Пинясов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – 239 с.

Пинясов, Я. Ласть / Шятязень тундац : кочкаф произведеният. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 140 с.

Пьянзин, В. Аф прокуроронь тефт // Мокша. – 2013. – № 6. – С. 87–90.

Пьянзин, Ф. Сязьф арьсемат : повесть, нюрхкяня азкт / Ф. Пьянзин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1997. – 176 с.

Родькина, П. Кинди сюкомякшнихть // Мокша. – 2013. – № 11/12. – С. 63–65.

Сайгин, М. Стака паваз : роман : васенце книгась / М. Сайгин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. – 254 с.